

➤ **ДИНАСТИЯ** | Сергею Киченко спутницу жизни, как и отцу, подарила профессия

Полтора счастливых века

ФОТО: ЕВГЕНИЙ РУКМИН

РИТА ДАВЛЕТШИНА

На строительную династию Киченко – главу семьи Владимира Никитича, его жену Любовь Тимофеевну, сына Сергея и дочь Светлану – приходится без малого полтора века трудового стажа. Плюс 15 лет, которые жена Сергея Наталья, врач по профессии, отдала медсанчасти треста «Магнитострой». Есть ещё несколько десятков лет дяди Владимира Никитича – Николая Мироновича Новочуба, знатного работника треста. Кстати, именно он когда-то и дал начало династии Киченко.

Владимиру Киченко, 17-летнему пацану из украинской деревни, после окончания школы в 1956 году не удалось поступить в Белоцерковский сельскохозяйственный институт. В те годы Хрущёв, расформировав послевоенную армию, всех бывших солдат «пристроил» по учебным заведениям страны без экзаменов. Вчерашним школьникам мест в институтах осталось мало, конкурсе был огромный. Володя недобрал один балл – расстроился, конечно. Тут и появился родной брат матери Николай Миронович, живший в Магнитке ещё с войны, когда его, подростка, с товарищами эвакуировали сюда. Теперь он звал к себе и племянника. Так Володя Киченко стал плотником и студентом вечернего отделения Магнитогорского строительного техникума. Активный, способный, он быстро завоевал симпатию товарищей, а через год познакомился с той, кто вскоре подарил ему семью, сына и дочь.

Любаше было семнадцать. Родом из МОСа, после школы она приехала в Магнитогорск. Окончила строительное училище, пришла работать на стройку штукатуром. Как раз под её «лесами» плотничал Владимир. Наталья Тимофеевна смеётся:

– Я себе работаю, он песни мне поёт – так и познакомились.

Прежде чем пожениться, дружили два года. После работы гуляли по городу, ходили на танцы, что устраивали возле общежития... Сын Сергей родился через год после свадьбы, в 60-м. Жили, как все: общежитие, потом комнатка в коммуналке и буйный сосед, избивавший свою жену – из-за него молодые переехали из квартиры на двух хозяев в коммуналку на троих. После техникума Владимира назначили мастером, и с 1962 года супруги пошли учиться дальше: он – в вечерний институт, она – в вечерний техникум. Для присмотра за домом и сыном с Украины приехала мать Владимира: муж погиб на фронте, единственный сын живёт в Магнитке, так что ничто не держало её в солнечной Украине. Сергея с трёх месяцев отдали в ясли.

– В те времена все так жили, декретный отпуск – всего три месяца, – говорит Любовь Тимофеевна. – Но у нас были потрясающие нянечки – добрые, заботливые, так что я не переживала. Рано утром принесу кулёк с сыном, нянечка у меня его заберёт, сама перепеленает – а я на работу бегу.

Карьера шла в гору

Любовь Тимофеевна после техникума стала мастером, Владимира Никитича избрали председателем профкома управления Отделстроя. Разгребал бумаги, приводил в порядок документы, вновь отстраивал систему профсоюзных взносов... Должность была, что называется, освобождённой от основной работы – и через год он пришёл к руководителю: «Я ведь инженер, на стройку хочу – отпустите!» Шесть лет поработал прорабом, а в 74-м стал главным инженером. Те годы вспоминает как самые плодотворные в своей трудовой биографии:

– Жизнь кипела: воплощали инициативы, грандиозные идеи. Много ездили по стране, обменивались

опытом... Первый крупный объект – Дворец культуры металлургов им. С. Орджоникидзе по проекту Богуна. В отделе использовали новые материалы, работали в тесном контакте с архитектурной группой. Кстати, особая гордость: отделали дворец так хорошо, что до сих пор там почти ничего не изменилось. Затем цирк, в котором впервые применили для отделки полов яшму.

Рабочая пора

В разгар жилищного строительства каждый год в Магнитогорске сдавали по 160 тысяч квадратных метров жилья – в среднем три тысячи квартир.

Кроме жилых домов строили больницы и поликлиники, каждый год вводили в строй по школе и четыре–пять детских садов. Много работали на выезде: в сфере деятельности Магнитостроя находились Нагайбакский, Верхне-

уральский, Кизильский районы, строили пансионат для Магнитогорского меткомбината в Ессентуках, после страшного землетрясения в Армении ездили восстанавливать Спитак. В 80-х годах с нуля построили Пыть-Ях – город нефтяников на Севере, потом отделили дома в Новом Уренгое...

Словом, работы хватало. А где много работы – там и заработки хорошие. Кстати, интересный момент: у инженерного состава и начальников оклад был неизменным. А вот рабочие могли зарабатывать в десять, а то и двадцать раз больше руководителей. Владимир Киченко, к примеру, с восхищением вспоминает легендарную бригаду Кузнецова: работали не покладая рук, но и зарабатывали до пяти тысяч в месяц, когда оклад инженера был 115 рублей. Выйдя на пенсию, тот Кузнецов не стал сидеть дома – до сих пор трудится плотником в детском саду.

Всё хорошо было и в семье. Установился быт, родился второй ребёнок – дочь Светлана.

– Те годы были светлыми, – улыбается Владимир Никитич. – Радостное,

весёлое, беззаботное и счастливое время. Ну, не было у нас двадцати сортов колбасы, машин и телевизоров в каждой комнате. Зато была уверенность в том, что всегда будет работа, отпуск и поездки на Украину к родственникам. Что дадут жильё, дети будут учиться, где захотят... А колбасы – и двух сортов вполне хватало. Как и все, сажали картошку, на зиму заготавливали соленья и варенья...

Активности Владимира Никитича хватало на всё: общественная работа, в 80-х он возглавлял совет трудового коллектива – такие открывали на всех крупных предприятиях страны. Если помните, при Горбачёве без согласования с этим общественным органом не решался ни один вопрос. Одновременно был членом бюро горкома партии. Ветеран труда, заслуженный строитель страны, обладатель медалей «За трудовую доблесть», «К 100-летию со дня рождения Ленина», вместе с женой награждены орденом Трудового Красного Знамени, имеют много грамот и благодарственных писем...

Кризисное лихолетье

Когда в 77-м году управление Отделстроя разделили на два, Владимира Киченко назначили начальником вновь созданного. За три месяца поставив работу на новом месте, Владимир Никитич вернулся в родное управление и возглавлял его вплоть до 2003 года, когда ушёл на заслуженный отдых. Вместе с ним с предприятия ушла и Любовь Тимофеевна, окончившая трудовую биографию инженером технического отдела треста.

Кроме весёлых времён активного строительства, пережила семья и отчаянье постсоветского кризисного лихолетья. Сергей и Светлана вспоминают: отец остро переживал, когда зарплату платить было нечем, а лучшие рабочие уходили в мелкие частные конторы, растущие как грибы после дождя. Когда-то мощная индустрия – деревообрабатывающий комбинат, изготавливающий двери, окна и полы, завод по производству

бетона, цементный завод, гранитный карьер – «разлетелась» по частным рукам, в тресте гремели финансовые войны, и когда-то легендарный Магнитострой быстро шёл ко дну. Разовые командировки – к примеру, строительство завода по уничтожению ядерных отходов в Щучьем – время от времени «давали» живые деньги, которые сразу же выдавали рабочим, не видевшим зарплаты много месяцев. Немного выручал бартер, которым «делился» комбинат... Но этого не хватало – долги росли. Спрашиваю: почему сами не ушли из треста в другую организацию?

– А как бросить дело всей жизни? – Владимир Никитич искренне удивлён. – Работали, верили, что когда-нибудь всё это закончится.

Приход нового руководства во главе с генеральным директором Олегом Лакнищким в буквальном смысле спас предприятие. Профессиональные менеджеры, они вновь развернули активную строительную деятельность, постепенно возвращая тресту звание крупнейшей строительной организации региона. Пригодился и опыт Киченко: Владимир Никитич вошёл в состав специального технического совета при генеральном директоре.

Новое поколение

Окончив строительный факультет МГТУ, нашли своё место под трестовским солнцем и дети Киченко: Светлана все двадцать лет является мастером – контролирует, как идет на стройке отделочные работы. Трудно, но ей нравится.

– Среди отделочников традиционно две трети – женщины, – улыбается Светлана. – Муж выпил, сын двойку получил, дочка заболела – мы, женщины, все эмоции несём на работу. Так что к каждой – свой подход. Но я люблю свою работу. И даже вести переговоры с владельцами квартир. Ведь принцип нашего предприятия – сдавать готовое жильё не руководству, а непосредственно покупателю.

Сергей же с детства мечтал стать военным. Потому от армии «косить» не стал – отслужил два года офицером на Дальнем Востоке. Но реальная армия оказалась далёкой от романтических представлений, и Сергей вернулся в Магнитогорск. Два года работал мастером трестовского строительного управления №2. Но снова решил примерить погоню, и по совету товарища пошёл работать в МВД. Устраивала и зарплата, и условия, но... Словом, понял: не для него это. С тех пор работает в тресте. Мастер, прораб, главный инженер, заместитель начальника управления... Как и отцу, жену Сергею тоже подарила профессия. Их сыну уже 26 лет, он живёт и работает в Москве. Строителем не стал, но занимается не менее полезным делом – промышленной электротехникой в японской нефтегазодобывающей компании. В отпуск обожает приезжать в Магнитогорск и жить в доме деда, который семья построила своими руками. Большой, возведённый по всем правилам, дом в посёлке Прибрежный – один из немногих положительных отголосков кризиса, когда вместо денег сотрудникам выдавали строительные материалы в счёт зарплаты. В гостиной огромный стол, в палисаднике – приветливые клумбы, в ухоженном саду – овощи, зелень и ягоды, а в хозяйской кладовой – соленья и варенья. Словом, всё, как полагается в дружной семье. А главное, в этом доме тепло и уютно и хозяевам, и их детям, и гостям, принимать которых они очень любят.

Рита ДАВЛЕТШИНА
ответит на ваши вопросы
на сайте magmetall.ru

➤ **Таким людям не надо приспосабливаться к жизни, они всегда востребованы на работе, в семье и среди друзей**